

КРИЗИСУ ВОПРЕКИ: ВОЗРОЖДЕНИЕ СЦЕНАРИЯ «ДРУЖБЫ НАРОДОВ»

Кризис цивилизаций имеет свое выражение и в кризисе отношений между национальностями. В стабильную эпоху эти отношения имеют свою структуру, свои формы, свои ритуалы. Тогда они во многом упорядоченные, ролевые. Во времена кризисов они хаотичны, случайны и сильно зависимы от эмоций. Кризис цивилизации приводит к размыванию ролей, и они часто неверно определяются, а то и просто не узнаются. Тогда сталкиваются непосредственно человеческие самости, стремящиеся к обособлению и отторжению друг от друга.

Но и при кризисных тенденциях обнаруживаются признаки стихийного упорядочивания. Вопреки продолжающемуся кризису в умах людей тем не менее, проступает стремление к ролевой структурированности отношений. В России, где все более усложняется проблема мигрантов, наблюдается и стремление к возрождению дружбы народов. Я проводила опрос среди молодежи в разных городах России. Молодые люди в большинстве уверены, что дружба народов на самом деле существовала и желают ее возрождения. Встречаются и те, особенно в национальных республиках РФ, кто считает, что народы России дружат и сейчас.

Дружба народов – это не просто отсутствие вражды и конфликтности, это сложная положительная парадигма. В России — это форма имперской политики, поскольку обязательно включает в себя систему управления народами, их замирения. Форма именно имперская, а не империалистическая. Путаница с этими категориями опасно искажает драму России. Вспомним также: «Империя – это мир». Мои респонденты говорили о наличии общих идеалов и ценностей как основе дружбы народов.

Согласно моему опросу, многие молодые люди полагают, что дружба народов восстановится сама собой, если политики не будут этому мешать. Но может ли сейчас, в период кризиса цивилизации вектор развития в

межэтнических отношения, обратившись в сторону самоорганизации, привести к формированию добрых новых или возобновлению прежних структур и содержаний?

Кажется, что предпосылок для создания новых форм межнациональных отношений остается все меньше, они становятся все более неупорядоченными и деструктивными. Но откуда берутся эти самые формы межэтнических отношений? Не от идеи ли, исповедуемой доминирующим народом, которую тот способен передать и распространить подобно лучам света всем связанным с ним народам? Добрая идея есть противоядие от хаоса и кризиса. Поэтому система отношений между народами должна иметь положительное содержание, и центральные принципы империи их задают. Их нет сегодня, они не могут появиться стихийно, в отличие от некоторой формализации межэтнических отношений, возникающей путем самоорганизации. Русские обязаны вновь предложить главные принципы Российского государства, потому что русские образовали и продолжают охранять свое государство-империю, как бы она когда ни называлась.

Идеология дружбы народов первоначально была связана с идеей коммунизма, и возврат к ней невозможен. Но та эпоха породила дружбу народов, о которой вспоминает молодое поколение, выросшее уже после распада СССР. На чем же зиждилась советская дружба народов? Она замышлялась как политический проект, который предполагал осуществление идеи интернационализма. Но какой же интернационализм без наций? Значит, с одной стороны, нации, необходимо было поддерживать, а где их еще не было – образовывать. И многие, даже малочисленные народы СССР, получили по университету, по библиотеке, по национальному театру, а иным и письменность даровали. С другой стороны, там, где нация слишком возвышала голову, ее представители подвергались обвинению в «мелкобуржуазном национализме» и репрессировались. Русские же подлежали всяческому сдерживанию, чтобы не заразились «великодержавным шовинизмом». В таком виде дружба народов не может

возродиться. Но значит ли это, что на дружбе народов надо ставить крест? Ведь по сути реальное и живое поныне содержание дружбы народов внесло именно народное творчество, а не ЦК КПСС. Но об этом чуть позже.

Дружба народов может возродиться как содружество «языков», на основе идеи, изначально доминировавшей в Российской империи и которая возрождается в современной России, – идеи Православия. Уместно обратиться к истории.

Российское государство знало несколько проектов межэтнических отношений. В Российской империи они разнились от региона к региону. Ей был свойственен, так можно сказать, «индивидуальный подход» к разным народам. Причем за этой индивидуальностью далеко не всегда стояла идеологическая программа. Но была одна действенная «духовная скрепа» — это сам образ «русского православного человека». Он сам вроде бы никого не стремился ассимилировать, а официальные программы ассимиляции окраин одна за другой проваливались. Тем не менее, процессы ассимиляции русскими народов империи шли. Без идеологии, а непосредственно самим образом русского православного человека. (Так алеуты Аляски еще совсем недавно, в середине XX века, на вопрос о национальности отвечали: «Рашн ортодокс».) После октябрьского переворота прежняя система ценностей и политическая практика были порушены. Вместо «русского православного» встал «советский человек», неблагозвучную ассимиляцию заменили «дружбой народов».

«Дружба народов» замышлялась как политический проект советского интернационализма, но когда его «спустили в массы», массы восприняли его весьма неожиданно. Для них главным стало именно что **дружить**. И возникла сложнейшая система взаимоотношений. Национальности, как и предполагалось проектом, сохранялись и отчетливо ощущались. Но сильно возросла ценность межэтнической коммуникации. Даже конфликтующие нации выражали ее в игровой форме, например, на КВНах или в конкурсах «А ну-ка, девушки!». В глубине же межэтнические отношения выстроились в

сложную игру компромиссов и систему политеса. Главным тут стало «быть тактичным». Тактичность в сфере межэтнических отношений превратилась в высшую добродетель. «Политес», присущий дружбе народов, был очень теплым. Люди словно отогревались в нем от холода тоталитарного режима.

«Советский человек» хорошо вписывался в сценарий «дружба народов». Мои респонденты его характеризовали так: «порядочный человек», «тактичный человек». И, как правило, это понятие не идеологизировали. Но это был такой человек, который стремился встать «впереди планеты всей», он верил, что его усилиями «и на Марсе будут яблони цвести». Вот ради этих «марсианских яблок» и существовала игра компромиссов, тактичность и политес.

Сценарий «дружба народов» был хорош всем, кроме, пожалуй, главного. Сами русские в нем места себе не находили. Все же остальные, наоборот, считали, что место русских самое почетное. На русских смотрели, как на харизматических лидеров. Русский в глазах других находился в центре сценария. И сейчас многие из моих нерусских респондентов отвечают, что русские закладывали в дружбу народов направляющую все народы идею. Но сам русский стал к советскому сценарию индифферентен – он ничего в него не привносил от своей души. Если можно было сказать, что русский православный в Российской империи нес Православие, известную ему Истину, Христа, то русский советский человек верил в «советскую истину» даже меньше, чем разноплеменные его собратья по Союзу. Даже российские имперские «многоликие» сценарии межэтнических отношений, сплошь и рядом приводившие к кризисам, были гораздо ближе русскому, поскольку харизма исходила от него как обладателя Истины. Он ее показывал и без всякой идеологии самой повседневной жизнью.

Однако сценарий «дружба народов» не был советскому русскому совсем уж чужд, но он кожей ощущал внутреннюю, духовную опустошенность этого красивого и сложного сценария. Советский человек был, прежде всего, государственным человеком. И это, конечно, привлекает русского всегда.

Государственность очень ценна русским, но никак не ради государственной функции только. В ней должны бы отразиться российские имперские принципы с харизмой русского православного и советская дружба народов, как ее воплощали простые люди.

Смыслополагающая составляющая российской государственности должна быть в ее исконной православности, но не как идеология, не как внешняя форма, а как возродившийся факт жизни и, прежде всего, — в ее живой церковности на самом низовом, бытовом, личностном уровне. Российское государство не должно предлагать ассимилироваться к русскому этническому, русскому этнографическому (разнообразие, пестрота, яркость всегда предпочтительней). Но Российское государство может и должно предлагать ассимилироваться с той Истиной, которую русские понесут и предложат вновь. Тогда вновь востребуется проект «дружба народов» с его тактичностью, компромиссами и политесом. Русские должны, обязаны занять в новом сценарии «дружбы народов» свое достойное место, то самое место, которое им отводилось всеми участниками этого межэтнического сценария прежде, — место харизматического народа-лидера. Харизма эта снова может быть обоснована и возрождена православной религиозностью русских, защитой православного и того, что покровительствуется православными. Образ русского в таком государстве может вновь стать привлекательным и вдохновляющим для большинства нерусских в стране. Большинство из моих нерусских респондентов, даже мусульман, говорили, что лидером всего русского народа должен стать православный человек, который «ведет себя в соответствии со своей верой и все это видят» и многие считают роль православия в России центральной и государствообразующей и полагают, что духовная и культурная миссия России сохранится и в будущем.

Советскому сценарию «дружба народов» была присуща такая модель взаимодействия, где превозносилась тактичность, как способ действия, и выработались особые способы демонстрации своей этничности, где сложились «ритуальное» регулирование конфликтности, а отношения

диктовались особым сложным политесом, приводящем к удивительному ощущению отсутствия напряженности.

Подчеркнем, что каждый народ имеет особенную культуру, соответствующую своему имплицитному обобщенному социокультурному сценарию, регулирующему все модели взаимоотношений людей в обществе. На его основе проигрывается «культурная тема», которая по-разному преломляется психологией различных людей, но она и сплачивает людей в общекультурную целостность. Эта тема должна быть достаточно глубокой, чтобы возможным стало ее такое проигрывание. Если тема мельчает, ее содержание «испаряется», то и сам сценарий будто бы рассасывается, а в обществе начинаются деструктивные процессы.

«Дружба народов» — это такой социокультурный сценарий, в который вовлеклись представители разных этносов, способных спонтанно и не деструктивно обыгрывать ту или иную культурную тему. Сегодня русским возможно и необходимо оживить сценарий, внося в него положительное содержание – Православие, – и задать культурную тему. Хорошо, если она на разные лады будет проигрываться и нашими нерусскими соотечественниками. Кто-то войдет с русскими в общее «мы», кто-то будет проигрывать собственную тему, при этом непрестанно соотносясь с русскими. (Любопытны и знаменательны слова главы Центрального духовного управления мусульман России, муфтия Талгата Таджутдина: «Когда мы вместе, это и есть халифат. У нас этот "халифат" называется Святая Русь».) Главное, чтобы культурная тема была богата, имела достаточно содержания, чтобы ее могли и хотели проигрывать все ее исполнители по предлагаемому русскими сценарию. В культурной теме должно хватать «материала» для ее интерпретаций всем живущим с русскими в одном обществе и государстве. Характерно, что большинство опрошенных молодых мусульман говорят о русском православном человеке, как о человеке высоконравственном и духовном: образ русского православного и сегодня имеет харизматические черты.

Империя – это мир. Дружба народов – это форма воплощения имперского принципа. Православие – его духовное и нравственное содержание. В нем – противостояние против угроз как русскому миру, так и добрым отношениям между народами. Его забвение породило и усилило кризис нашей цивилизации.